

Мгновение спустя две фигуры уже стояли лицом к лицу на арене.

«Тан Хуан, ты действительно умеешь прятаться, ты действительно пришел на эту гору Фэн Мин, и ты даже выжил. Твоя удача довольно хороша».

Молодой человек по имени Тан Юй смотрел на Тан Хуана, как кошка, смотрящая на мышь. Он игриво его оценивал, и намерение убийства в его глазах даже не было скрыто: «Однако, твоя удача вот-вот закончится. Сегодня я...»

Прежде чем он успел закончить свои слова, Тан Юй стал похож на утку с пережатой шеей. Его голос внезапно прекратился, выражение шока и гнева невольно появилось на его лице.

«Чи!»

Почти в то же время в этой области раздались резкие звуки прорывающегося воздуха. Красный свет пронесся сквозь пространство и молниеносно выстрелил в эту область.

Это было Алое Копье Тан Хуана!

Внутри Даньтяня Тан Хуана быстро вращались печь и две ступени Духовного Колеса. Ци взревела вместе с силой Истинного Огня. В одно мгновение большое количество красного света вылетело от наконечника.

«Тан Хуан, ты думаешь, что твоя смерть недостаточно быстра?! Я исполню твое желание!»

Глаза Тан Юй были жестокими и холодными, он стиснул зубы и заревел, а затем вскинул белый жезл в своей руке в направлении Огненно-красного длинного копья. Везде, где проходил длинный жезл небо наполнялось вздымающимися волнами.

«Бам!»

В мгновение ока копье и жезл столкнулись.

Среди оглушительных звуков столкновения необычайно свирепая Ци разлетелась во всех направлениях, как приливная волна.

«Тан Хуан, ты уже мертв!»

Тан Юй зловеще рассмеялся, его глаза наполнились презрением.

Он лично не был свидетелем первого раунда битвы Тан Хуана, но он видел результат. После того, как личность Тан Хуана была раскрыта, он поспрашивал воинов, видевших битву, чтобы узнать о нем побольше.

Казалось, они восхищались методами Тан Хуана, но Тан Юй не был убежден ими.

Другие могли не понимать Тан Хуана, но как он, ученик семьи Тан, не мог этого понять? Хотя он проводил большую часть своего времени рядом с Тан Лонгом, он не был незнаком с ситуацией в городе Яростных волн.

Тан Хуан совсем недавно был обычным человеком. Даже если он получит несколько возможностей и за короткое время станет мастером боевых искусств пятой стадии, его основание определенно будет слабым.

Однако Тан Хуан был, в конце концов, Артефактором Оружия, слитым с Истинным Огнем.

Хотя он понимал, что у Тан Хуана мало опыта и слабая основа, он все равно был осторожен.

Надо сказать, что Тан Хуан был действительно умен, он воспользовался возможностью, чтобы совершить атаку во время его речи. Его Истинный огонь был чрезвычайно мощным.

В следующий момент оружие было откинуто на землю.

Противник без оружия был похож на рыбу на разделочной доске. Когда он подумал о том, как этот негодяй, которого ненавидела вся семья Тан, умрет в его руках, он так обрадовался, что его лицо покраснело.

«Хм?»

Мгновение спустя улыбка на лице Тан Юя замерла, сменившись невероятным удивлением.

Его белый жезл лишь некоторое время давил на копьё Тан Хуана, прежде чем изогнутое тело копья начало отскакивать, тираническая сила вырвалась из копья почти одновременно.

«Ааааааааааах!»

Этот внезапный поворот событий заставил Тан Юя вскрикнуть от тревоги. Белый жезл в его руке был немедленно отправлен высоко в небо. В этот момент его ладонь почувствовала сильную боль, он отступил на несколько шагов. Посох почти выскользнул из его руки.

В конце концов, даже несмотря на то, что ему едва удалось проконтролировать ситуацию, выражение лица Тан Юя стало крайне неприглядным.

Как мастер боевых искусств на пятом этапе, как он мог не понимать, насколько опасна его нынешняя ситуация?

Прямо сейчас он мог только надеяться, что реакция Тан Хуана будет более медленной.

Однако его надежды вскоре рухнули.

В пределах его поля зрения круг огненно-красных теней копья начал расцветать, как пятна огня. В одно мгновение они, казалось, сгустились в огненный шар, из него вырвался ужасающий жар, желая сжечь все его тело в пепел.

Однако больше всего его поразило не жар, который он чувствовал, а пугающая сила копья, которую продемонстрировал Тан Хуан. В этот момент Тан Юй почувствовал, как по его позвоночнику пробежался холодок, когда все тридцать шесть тысяч волос на его теле встали дыбом.

Это ... Что это было за искусство копья?

Лицо Тан Юя было бледным, он почувствовал запах смерти и отступил на несколько шагов назад, крича во все легкие: «Тан Хуан, ты посмеешь меня убить?»

«Стоп!»

Почти одновременно раздался взрывной крик снаружи боевой арены.

Однако, как только он закончил, Тан Юй уже был охвачен бушующим огнем. Он отступил, его тело застыло на земле. В тот момент, когда пламя рассеялось, Багровое Копье Тан Хуана уже пронзило грудь Тан Юя.

Среди толпы много Воинственных Воинов, которые видели эту сцену, вдохнули холодный воздух.

«Он только два раза вскинул копье и победил?»

«Последний удар был из какой-то спирической техники, верно? Это было действительно убийство одним ударом! Однако, действительно ли это нормально преднамеренно убивать людей на боевой арене?»

«Невероятно! Мощно! Действительно ли он был всего лишь учеником несколько месяцев назад?»

«...»

Все вскрикивали в тревоге.

Личность Тан Хуана как победителя Конкурса артефактов и его талант, по слухам, привлекли внимание многих воинов.

Первоначально все думали, что, даже если исход этой битвы будет решен, все не решится за такой короткий период времени.

Сила, которую продемонстрировал Тан Хуан, была действительно мощной, но его противник определенно не был слабым. Уже хорошо, что Тан Хуан не был побежден.

Но неожиданно, в мгновение ока, битва на боевой арене закончилась, а Тан Хуан убил своего противника с такой скоростью, что никто не смог вовремя среагировать.

Казалось, что Тан Хуан был не только гением в ковке артефактов, но и гением боевого Дао. Его сила определенно не уступала тем экспертам на пике пятой ступени.

«Ты... Ты действительно смеешь меня убивать?» На арене Тан Юй все еще смотрел прямо на Тан Хуан, его глаза наполнились болью, отчаянием и неверием.

«Идиот, ты слишком много говоришь!»

Глаза Тан Хуана сверкнули насмешливым взглядом, и от удара копьем Тан Юй отступил. Приземлившись, он не издал ни звука, его глаза были широко открыты, он умер с обидой.

Конец главы

<http://tl.rulate.ru/book/24674/581779>